

АРТЕФАКТ

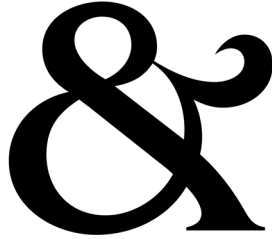

ДЕТЕКТИВ

**Читайте повести
Ольги БАСКОВОЙ
в серии «Артефакт & Детектив»:**

Проклятое ожерелье Марии-Антуанетты
Золотой конь Митридата
Сокровище падишаха
Наследство племени готов
Проклятая сабля крымского хана
Брегет хозяина Одессы
Медальон Таньки-пулеметчицы
Сокровища баронессы фон Шейн
Тиара скифского царя
Бриллианты с царской иконы
Золото «Черного принца»
Диадема Марии Тарновской
Крымская Чаша Грааля
Кольцо королевы Фредегонды

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Ольга БАСКОВА

Кольцо королевы
Фредегонды

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б27

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

Баскова, Ольга.

Б27 Кольцо королевы Фредегонды : [роман] /
Ольга Баскова. — Москва : Эксмо, 2022. —
320 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-04-165493-1

Королева древних франков Фредегонда сделала все, чтобы заполучить власть, она жестоко уничтожала всех, кто стоял на ее пути. В этом ей помогало кольцо с рисунком трилистника, доставшееся ей от темных сил... В наши дни Дмитрий Лихуте расследует необычные криминальные происшествия. Его пригласили в Крым, чтобы он узнал, что подтолкнуло молодого парня Виктора совершить самоубийство. Или, может, это на самом деле убийство? Ведь в блокноте Виктора были найдены странные записи и рисунок трилистника с загадочной надписью...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Баскова О., 2022

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-165493-1

Глава 1

Нижегорск, наши дни

Дмитрий Лихута, молодой черноволосый парень двадцати семи лет, известный психолог в городе Нижегородске, вышел на крыльцо Центра психологии, потянулся и вдохнул полной грудью. Начальник Центра, Денис Всеволодович, все же выгнал его в отпуск, как он ни сопротивлялся. И с чего это шефу взбрело в голову, что его подчиненные должны догуливать оставшиеся дни? И вообще, на дворе не лето, а март месяц. Чем прикажете заниматься? Вот на любимой работе время летит незаметно, и ты, можно сказать, отдыхаешь, и не нужно никакого отпуска. После этой мысли на смену пришла другая, и молодой человек улыбнулся. Гулять ему, правда, не тридцать, а всего-навсего десять дней, те законные десять дней, которые он не догулял летом, прибежав на работу раньше времени. Дмитрий хмыкнул, вспомнив, как директор, увидев его в июле после поездки на море, где молодому человеку неожиданно-негаданно пришлось расследовать убийство приятеля своего деда, сощурился:

— Что, наотдыхался?

Лихута пожал плечами:

— Наверное, если я здесь.

Денис Всеволодович сначала удивленно поднял брови, а потом скривился:

— Бред какой-то. Иди и не показывайся до конца отпуска. Не буду врать, приходили твои пациенты, но я всех разогнал. И тебе не скажу, кто приходил, чтобы ты ненароком не назначил им свидание.

Психолог переминался с ноги на ногу.

— Ну, что стоишь? — гаркнул начальник — он имел на это право, между прочим, целый доктор наук. — Испарись, я сказал.

Тогда он проявил силу воли и остался на работе, но Денис Всеволодович все же настоял, чтобы его подчиненный использовал полагавшиеся ему десять дней весной. Дмитрий сначала не возражал, но на следующий день ему позвонила пациентка, и он, конечно, помчался в свой кабинет. Начальник сперва рассвирепел, а потом сменил гнев на милость.

— Отпуск придумали не зря, — сказал он. — Мне известно, чем ты занимался на море. Это не отдых. И поэтому я настаиваю, чтобы ты отключился от работы сейчас. Десять дней пролетят очень быстро, уж поверь мне. С твоими пациентами ничего не случится.

Лихута решил последовать его совету. Что ж, начальство право, с его пациентами ничего не случится, сложных случаев, требовавших его присутствия, нет, и ему действительно здесь нечего делать. Здесь нечего... Он лениво спустился со ступенек и пошел в сторону остановки. Допустим, здесь ему нечего делать. А что же делать дома? Летом, перед поездкой в Приморск, Лихута расстался со своей девушкой, Лилей, которая требовала, чтобы он занялся частной практикой. Только вернувшись из города, где он помогал проводить расследование убийства друга своего покойного деда, Дмитрий остро почувствовал одиночество. Его потянуло позвонить Лиле, чтобы просто услышать ее голос, но он собрал все свои силы и отшвырнул телефон в сторону.

— Черт с ней!

— Черт с ней, — повторил Лихута и сейчас, через полгода, шагая к остановке. Лиля Лилей, а заняться действительно нечем. Не лежать же в кровати целыми днями. И к морю не поедешь. Ну какое море в марте!

Как бы в подтверждение его слов, серая туча, с утра висевшая над городом, брызнула дождем. Молодой человек

нырнул под навес на остановке, опасаясь ливня, и принял терпеливо ждать маршрутку. Как назло, ее долго не было. Телефон в кармане куртки зазвонил в тот момент, когда он принял решение поехать на троллейбусе.

Дисплей высветил незнакомый номер.

— Я слушаю вас!

— Это Дмитрий Лихута? — поинтересовался глухой мужской голос.

— Точно так, — отозвался психолог.

— Вам удобно говорить?

— Говорите, — ответил парень и приготовился слушать. Он обрадовался незнакомому звонку. Наверняка это был очередной пациент, и это давало возможность с завтрашнего дня приступить к работе — по уважительной причине. Мужчина немного помедлил, прежде чем продолжить:

— Меня зовут Борис Дмитриевич Истомина.

— Так, — не стал спорить психолог. Это имя ему ни о чем не говорило.

— И мне нужна ваша помощь.

«Точно, пациент по рекомендации», — мелькнуло в голове, и Лихута сказал:

— Давайте встретимся завтра в Центре, если моя помощь не нужна вам немедленно.

— Подождите, — перебил его незнакомец. — Выслушайте меня, я вас умоляю. Мне рекомендовала вас Инна Яблокова.

Дмитрий наморщил лоб:

— Инна Яблокова? Из Приморска?

— Да, Инна Яблокова, — повторил Истомина. — Недавно вы помогли расследовать убийство ее отца — Сергея Сергеевича Рыбакова.

— Было такое дело, — согласился молодой человек.

— Инна считает вас очень хорошим специалистом, который по жестам, снам и психологическим тестам способен многое рассказать о человеке, в том числе сде-

лать вывод, является ли он убийцей, — продолжал Борис Дмитриевич, — а я ей верю. Мне тоже нужна помощь такого рода.

У Дмитрия вспотели ладони:

— Вы хотите поручить мне расследование?

— Если вы не против. Мне нужно узнать причину смерти самого близкого человека.

— Надо подумать. — Лихута сел на скамейку под навесом. — Если вам удобно по телефону ввести меня в курс дела, я во внимании.

— Информацию обо мне вы можете найти в интернете, — начал Истомин. — Я бизнесмен, у меня своя сеть магазинов. С Рыбаковым мы пересекались по банковским вопросам, поэтому я неплохо знал Сергея Сергеевича. Это был хороший человек, и я никогда не пойму, почему Саша решил свести с ним счеты.

— Возможно, сказала психотравма, полученная в детстве, — вставил молодой человек. — Многие мотивы убийств можно отыскать именно там.

— Не буду спорить, — отозвался Борис Дмитриевич. — Жаль парня, но я надеюсь, он сделает выводы, когда выйдет из тюрьмы. Инна заверила меня, что не оставит его в беде. Впрочем, давайте поговорим о моей проблеме. — Он тяжело вздохнул: — Видите ли, мы с покойной женой Ниной прожили долгую и счастливую жизнь, но Бог не дал нам детей. Когда нам было по сорок лет, мой родной брат Геннадий умер от рака. Мерзкая болячка, правда? Здоровый молодой мужчина буквально сторел за несколько месяцев. Его супруга Марина пережила брата всего лишь на год — ишемическая болезнь сердца, переживания, знаете ли. В общем, мой племянник Виктор остался сиротой, и мы взяли его к себе. Вите тогда исполнилось десять. Мы с Ниной привязались к нему как к родному. Когда Ниночка впала в диабетическую кому, он ухаживал за ней так, как редкий сын ухаживает за матерью. После ее смерти я находился в депрессии и ничего не соображал. Племянник

взял на себя все заботы о похоронах. Стоит ли говорить, что он остался самым близким мне человеком? — Истомин перевел дух. — Прошло два года, и я стал вводить его в бизнес. Вы не представляете, сколько ценных идей подал мне Витенька, — мужчина вдруг всхлипнул как-то по-детски. — И вот его нет...

— Ваш племянник погиб? — поинтересовался Лихута. Дмитрий уже понял, что предприниматель поручит ему выяснить обстоятельства смерти племянника — иначе зачем ему психолог вроде него?

— Нет, он покончил с собой — повесился, и это странно. — Психолог чувствовал, как на том конце человек задыхался от волнения и пытался взять себя в руки. — Выяснить причину — к сожалению, единственное, что я могу для него сделать. Прошу вас, не возражайте.

— Полиция расследовала это дело? — спросил Лихута.

— Расследовала и ничего не нашла, — признался Истомин. — Следователь не захотел верить, что у Вити не было никаких причин покинуть этот мир, и плел какую-то чепуху вроде того, что полностью вопрос суицида не изучен. Бывали случаи, когда человек ставил чайник, готовил ужин, а потом прыгал с третьего этажа.

— Это он преувеличил, хотя и не совсем, — вставил Дмитрий.

— Бог с ним, — не стал спорить предприниматель. — Мне важно, чтобы вы приехали и покопались в этом деле. Я скажу вам кое-что еще, но не по телефону, чтобы не отнимать свое и ваше время, если вы побоитесь приехать.

Психолог улыбнулся. Его немного покорила последняя фраза. С чего это ему бояться?

— Ладно, назначайте время и место встречи.

— С удовольствием, — обрадовался Борис Дмитриевич. — Послезавтра жду вас в Мидасе.

Дмитрий потерял дар речи:

— Мидас? Это что, Крым?

— Именно, — подтвердил Истомин. — Ехать до Крыма от вашего города, насколько я знаю, не так долго. Но поверьте, у меня предчувствие какой-то опасности, и, чтобы избежать ее, я должен узнать причину гибели Вити. Во всяком случае, так мне кажется. Ну как? Приедете?

Лихута размышлял всего несколько секунд. Кажется, эта поездка спасет его от скуки и одиночества.

— Да, я приеду.

— Вот и отлично. — Лихуте показалось, что он вздохнул с облегчением. — Берите билет на автобус до Керчи.

— Идет, — поддакнул психолог. — Сейчас я отправлюсь за билетом и вечером позвоню вам.

— Я обязательно встречу вас в Керчи, — сказал Борис Дмитриевич.

— Хорошо, — согласился психолог. Он уже точно знал, что поедет и будет расследовать загадочное дело. Правда, если оно действительно загадочное. Иногда все же случаются самоубийства, как говорят, на пустом месте, а безутешные родственники не хотят верить, что близкий человек покончил с собой без посторонней помощи. Впрочем, это редкость. И тут Истомин прав.

— Так до встречи? — в голосе мужчины слышалось сомнение.

И Дмитрий поспешил его заверить:

— Да, до скорой встречи. Я постараюсь взять билет на завтра.

— Обязательно позвоните, — напутствовал его собеседник.

— Обязательно, — заверил его Лихута. Закончив разговор, он бросил равнодушный взгляд в сторону Центра и произнес: — Вот нашлось дело и без твоей помощи.

Здание равнодушно взирало на него темными окнами, словно говоря: собственно, никто и не возражает.

— Ну и отлично. — Психолог поднялся с лавочки, увидев нужную ему маршрутку.

Глава 2

Поселок Ла Сельва, 557 год н.э.

Две девочки-подростка — одна невзрачная, худенькая блондинка с длинным невыразительным лицом, вторая — с густыми смоляными волосами, тонкими, будто выточенными чертами и соблазнительной, но еще угловатой фигуркой — пробирались через лес, прыгая через толстые корни старых елей и поддевая медную хвою носками деревянных башмаков. Лес становился все гуще и гуще, чаща — темнее и темнее, крики каких-то птиц и животных, раздававшиеся, казалось, за каждым кустом, пугали.

— Может, повернем домой? — предложила блондинка и посмотрела на спутницу испуганным взглядом. — Ты уверена, что нам следует идти дальше, Фредегонда?

Черноволосая бестия, обещавшая стать красавицей года через три, посмотрела на подругу с презрением:

— До чего же ты трусливая, Мария. Если так боишься, ступай домой. Я говорила, что хочу посмотреть на колдунью.

— Но зачем она тебе? — Мария приложила руки к маленькой груди.

— Если ведьма не такая страшная, я поговорю с ней, — сказала девочка. — Я уже сто раз заявляла, что хочу быть знатной и богатой, как королева. Если она сможет мне помочь, буду очень рада.

Мария хмыкнула:

— Неужели ты считаешь ее такой всемогущей?

Фредегонда улыбнулась:

— Помнишь, что говорил о ней старый Бертран из хижины на окраине? Она навела порчу на семью Жираков, у них умер ребенок и погиб скот, а лет пять назад, разозлившись на наших мужчин, ведьма наслала ураган на деревню, и он погубил все посевы, помнишь?

Мария поежилась:

— Как не помнить... Такого дождя и ветра я в жизни не видела.

Черноволосая зеленоглазая Фредегонда остановилась и подняла вверх тонкий пальчик:

— А все потому, что рябой Жан грозился ее убить.

— И убил бы, если бы она не ушла на болота, — буркнула Мария. — Впрочем, так говорят, но ее давно никто не видел.

Фредегонда наклонила хорошенькую головку:

— Если ее найдут, то сожгут на костре.

— И поделом. — Блондинка нахмурилась: — Разве тебе не известно, что все ведьмы знают с дьяволом?

— Если дьявол мне поможет, я буду поклоняться ему, — отозвалась Фредегонда, и Мария вздрогнула:

— Ты серьезно? Ты не боишься Бога?

Зеленоглазая покачала головой:

— Нет, не боюсь. Я молилась с самого рождения и не видела ничего хорошего. Мои родители — простолюдины, рабы, с малых лет отнявшие мечту жить весело и богато. Так что, если в этом мне поможет дьявол, я скажу ему спасибо.

— И попадешь в ад, — заметила подруга, но Фредегонда отмахнулась:

— Пусть. Это будет еще не скоро. Смотри, уже начинают болота.

Лес как будто просветлел, деревья, тесно сплетавшиеся вершинами и корнями, словно раздвинулись, давая проход в самую заповедную чащу. Во влажном воздухе витал какой-то ядовитый терпкий запах, почва противно хлопала под ногами. Казалось, в этом царстве нет никого, кроме двух девочек: птицы внезапно умолкли, лишь надрывно квакнула одинокая лягушка. Марии стало страшно, так страшно, что она была готова бежать куда глаза глядят.

— Говорят, на болотах водится дух, — прошептала она, — который затягивает в трясины одиноких путников. Фредегонда, бежим.

Черноволосая фыркнула:

— Вот еще! Я никуда не собираюсь бежать.

Болота привлекали ее своей таинственностью, они жили неведомой, ни на что не похожей жизнью, обещали приключения. Прыгая по зеленым кочкам, девочка вдруг радостно захлопала в ладоши:

— Мария, смотри: здесь мост.

Подруга осторожно приблизилась к ней. Среди зеленых стеблей какого-то болотного растения виднелись старые, почерневшие бревна. Фредегонда, как птичка, порхнула по ним и вдруг исчезла в зарослях:

— Иди сюда, Мария.

Блондинка с опаской догнала подругу. Болото будто сохлось, стало меньше, и девочки увидели хижину. Возле большого котла, в котором кипело какое-то вонючее варево, сидела старуха в лохмотьях. При виде ее даже черноволосой стало не по себе. Она схватила подругу за руку и нырнула в траву.

— Сиди тихо.

Ведьма вдруг поднялась с пенька и стала вглядываться вдаль, смахивая с морщинистого лица пепел, летевший от тлевших дров.

— Кто здесь, выходите! — вдруг произнесла она надтреснутым голосом, и девочкам стало не по себе. — Выходите, я не причиню вам зла.

Подруги боялись пошевелиться. Огромный черный кот, выбежавший из хижины на голос хозяйки, вдруг кинулся в траву, и девочки с криками выскочили из своего укрытия.

— Я знала, что вы здесь. — ведьма приближалась к ним с улыбкой, приглаживая длинные седые, необыкновенно густые волосы. — Что вы здесь делаете?

Мария хотела ответить, но язык будто прилип к нёбу. Фредегонда смело вышла вперед и улыбнулась в ответ:

— Это я хотела тебя увидеть. Ты действительно можешь сделать что угодно?

Ведьма ухмыльнулась:

— Смотря что ты хочешь. Впрочем, знаю. Ты красива, умна, но простолюдинка, а это значит, что тебе никогда

не стать королевой. А ты мечтаешь о королевском троне, сытой, спокойной жизни и богатстве, верно?

Девочка дернулась. В ее глазах застыли удивление и испуг. Она не ожидала, что эта седовласая женщина так точно сформулирует ее потайные желания.

— И ты пришла сюда, чтобы я тебе в этом помогла. — Ведьма улыбнулась, обнажив неожиданно крепкие белые зубы-подковки. — Что ж, пожалуй, я смогу тебе помочь. Только у меня к тебе один вопрос. Всем известно, что подобные мне общаются с дьяволом. Готова ли ты продать ему свою душу?

Фредегонда смутилась. Вспомнились набожные мать и отец, с почтением относившиеся к церкви и ее служителям. Отречься от Бога — правильно ли это? Не покарает ли он за такой опрометчивый поступок? Девочка хотела было ответить отрицательно, забыв свое недавнее бахвальство перед подругой, но перед глазами замелькали другие картины — картины беспросветной нищеты, — и она кивнула:

— Мне тоже об этом известно. Недаром тебе подобных сжигают на кострах. Но я ничего не боюсь. Если мне поможет дьявол — что ж, так тому и быть.

Услышав ее слова, Мария побледнела и в ужасе застыла как статуя. Колдунья вдруг захохотала, и вслед за ее смехом раздался удар грома. Засверкали молнии, озарив на мгновение самые потайные уголки леса, но, к удивлению подруг, хляби небесные не разверзлись проливным дождем, и ведьма подняла руки:

— Он услышал тебя.

Зеленые глаза Фредегонды засверкали, заискрились, будто дьявол уже вселился в нее и управлял всеми ее поступками.

— Я готова.

Ведьма удовлетворенно кивнула:

— Теперь он с тобой. Подожди здесь.

Она скрылась в хижине. Мария подошла к подруге и обняла ее:

— Что ты сделала?

— Всего лишь призвала дьявола в помощники, — на лице Фредегонды читалась радость. — Возможно, перед тобой будущая королева.

Мария покосилась на ее грубое, штопаное-перештопаное платье:

— Не говори ерунды. Тебе никогда не стать королевой.

— Посмотрим.

Старуха вышла из хижины, что-то держа в руках, и направилась к девочкам.

— У меня для тебя подарок, Фредегонда. — Она разжала пальцы, и подруги увидели простенькое медное колечко в форме трилистника. Ведьма протянула его Фредегонде:

— Держи. Можешь сейчас надеть на палец.

Кольцо казалось большим, но, когда черноволосая натянула его на безымянный палец, оно пришлось впору, будто неизвестный мастер снимал с него мерку.

— Никогда не теряй его, и твои честолюбивые желания исполнятся.

Девочка прижала руки к бьющемуся сердцу:

— Не потеряю.

Старуха захохотала, ее смех понесся, покатился по чащобе, и внезапно на болота белой пеленой упал туман, скрыв с глаз и хижину, и черного кота, и хлипкую болотную жижу. Девочки очнулись на большой поляне, почти в начале леса, и закурили головами, не понимая, что произошло. Мария хлопала белесыми ресницами:

— Скажи, нам это приснилось? Старая колдунья, ее кот, болота. Мама говорила, что на болотах растет какая-то сон-трава.

Фредегонда провела рукой по густым растрепавшимся волосам, и в солнечном свете на безымянном пальце блеснуло кольцо.

— Нет, Мария, нам ничего не приснилось. — Она растопырила пальцы: — Видишь, колечко на месте, и это здорово. Я буду королевой.

Мария недоверчиво посмотрела на подругу:

— Я бы на твоём месте не была так уверена.

— Ну и зря. Пойдем домой. Отец уже, наверное, меня хватил. Ну и котьяра у этой ведьмы. В жизни такого не видела.